

Вступление

Оставался всего день перед встречей Судо с учениками из класса С. С поддержкой Хорикиты и Сакуры, а также благодаря помощи Кушиды и Хираты, наш класс был подготовлен. Можно даже сказать, что мы сплочены. Но у нас нет неопровержимых улик, потому доказать невиновность Судо будет тяжело. Наши действия определяют результат.

— Как же сегодня жарко...

Сегодня, выйдя из помещения с кондиционером, я впервые задумался о глобальном потеплении. Понимая, что эти страдания продлятся до самого августа, я чувствовал полную безысходность. В момент, когда я вышел из здания общежития, горячий влажный воздух ударил прямо в лицо. Превозмогая боль, которую вызывало испепеляющее солнце, я шел в школу по аллее.

К доске около лестничной площадки было что-то прикреплено. Лист бумаги. Они искали людей, знающих хоть что-то о драке Судо с парнями из класса С.

— Это...

Кто-то определенно хотел помочь. За это стоит поблагодарить, ведь мы даже не думали прибегать к подобным мерам. Незнакомец настроен на активные действия. Более того, несмотря на то, что такая попытка вряд ли привела бы к результату, автор пообещал награду в виде личных баллов за информацию. В таком случае даже ленивые ученики обратят внимание.

Я был впечатлен этим...

— Доброе утро, Аянокоджи-кун! — Ичиносе окликнула меня.

Похоже, она только пришла.

— Я заметил объявление на доске. Твоих рук дело?

Она присоединилась ко мне, изучая доску. И выглядела очень заинтересованной.

— Хм-м-м, понятно-понятно. Значит, есть и такой метод.

— А? Это была не ты?

Я был убежден, что она прибегла бы к такой тактике.

— Скорее всего это... А, он здесь! Доброе утро, Канзаки-кун.

Ичиносе подняла руку и помахала какому-то парню. Заметив ее, он подошел ближе.

— Это ты повесил, Канзаки-кун?

— Да. Разместил его в пятницу. Что-то не так?

— О, нет, вовсе нет. Просто мой друг интересовался, кто это сделал. А, я представлю вас. Канзаки-кун из класса В, это Аянокоджи-кун из класса D.

— Приятно познакомиться, Канзаки!

Он выглядел грубым, но вполне серьезным учеником. Высокий и худощавый. Смазливый парень, но не в том же плане, что Хирата. Я пожал ему руку.

— Как все проходит, Канзаки-кун? Узнал что-нибудь?

— К сожалению, не получил полезной информации.

— Понятно. Почему бы нам не посмотреть на стену?

— Хм? Ты разместила еще одно объявление?

Ичиносе слегка улыбнулась, показывая, что дело не в этом.

— Вы когда-нибудь заходили на страницу школы? Там есть стена объявлений. Я попросила, чтобы люди сообщали все туда. Если кто-нибудь стал свидетелем жестоких инцидентов в нашей школе, то я была бы рада об этом узнать.

С этими словами она показала нам экран телефона. На нем отображалось ее сообщение и число людей, просмотревших его. Просмотры составляли всего пару дюжин, но это гораздо эффективнее, чем спрашивать людей напрямую. К тому же, в сообщении говорилось о вознаграждении.

— Насчет баллов не волнуйтесь. Мы воспользуемся своими. К тому же, вряд ли мы узнаем что-то новое. А!

— Что такое?

— Похоже, мне пришло два сообщения. В них может быть какая-то информация.

Ичиносе проверила сообщения. На ее лице показалась ухмылка.

— Вроде этого.

Она показала мне телефон, чтобы я мог прочитать сообщение.

— Похоже, один из парней класса С, которого зовут Ишизаки-кун, был хулиганом в школе. Он всегда нарывался на драку и терроризировал местных. Похоже, кто-то из его родного города слил эту информацию.

— Интересно, — пробубнил Канзаки, читая сообщение.

Как и ему, мне эта информация показалась интересной. Все думали, что три ученика, с которыми дрался Судо, были обычными парнями. Однако если они относятся к виду проблемных учеников, дело приобретает совершенно иной оборот. Но они состоят в баскетбольном клубе. То, что Судо избил их, не получив ни одного удара, кажется довольно странным.

— Что думаешь, Канзаки-кун?

— Возможно, они позволили Судо избить их, желая создать для него проблемы. Тогда все логично.

— Да, я тоже так думаю. Я знала, что ты разберешься, Канзаки-кун. Отличная работа. Если мы сможем подтвердить информацию, то будем на шаг ближе к тому, чтобы доказать невиновность Судо-куна. Но ведь этого все равно мало?

— Да. Даже если мы убедим людей подобным доказательством, это еще ни о чем не говорит. Односторонность драки сильно подводит нас.

Судо вряд ли захочет брать на себя даже часть вины. Если наш класс предоставит показания свидетеля, то наши шансы будут близиться к 6/4 или 7/3.

— Нет, пока что нам нельзя ничего говорить.

Я вспомнил о Сакуре.

— Понятно. Для этого есть причина?

Поскольку ситуация Сакуры очень деликатна, я решил не вдаваться в подробности.

Она может отказаться от всего в последний день. Хочу, чтобы у нас был запасной план.

— Нет сообщений о других свидетелях, как я и полагал. Будет славно, если кто-то выступит, но это проблематично. У нас мало времени. Стоит подождать еще, пока кто-нибудь не предоставит новые сведения в интернете или с доски объявлений.

— Разумно ли так долго ждать? Эти парни из класса С могут нацелиться и на нас.

— Все будет в порядке. К тому же, классы А и С и так выбрали нас в качестве цели.

— Ичиносе права. Даже если мы хотим играть по правилам, остальные ими пренебрегают. На этот раз лучше попросить прощения.

Ичиносе и Канзаки дали понять, что в борьбе с остальными они хотят придерживаться правил.

— Так или иначе, нам придется переводить баллы тем, кто предоставит информацию. Но, что если кто-то делает это анонимно? Как тогда его искать?

— Мы можем сообщать тебе, если хочешь, — заявил я.

— Ты что-то знаешь, Аянокоджи-кун?

— Я вспомнил кое-что. Тебе знаком этот номер?

— Это бесплатный номер, но я помню его.

Ичиносе приблизилась ко мне и показала на свой телефон. Обычно такая близость заставляет людей чувствовать себя незащищенными. Не думал, что девушке будет комфортно находиться в такой близости к парню... не знаю, в чем дело, но она приятно пахнет.

— Вот, открой экран баллов. В левом верхнем углу должен быть виден твой ID.

Пока я инструктировал ее, мое сердце забилось так быстро, что чуть не улетело на орбиту.

— Эм...

Она зашла на экран баллов. Страница загрузилась.

— Да-да. Вот оно! И что мне делать теперь?

— Нажав на него, ты можешь создать временный ключ. Открыв его, можно создать запрос на перевод баллов.

— Понятно. Спасибо!

— Ладно. Пойдем, Аянокоджи-кун.

— Конечно.

Ичиносе пошла вперед.

— ...

На долю секунды я увидел кое-что на ее телефоне. И это не выходило из головы. Что мне делать? Это вообще возможно? Ичиносе может стать серьезной преградой для Хорикиты на ее пути к классу А.

Часть 1

— Доброе утро, Аянокоджи-кун!

— А, доброе утро!

Кушида поздоровалась со мной, светло и энергично, как и всегда. Ее сияние меня ослепляло.

— Спасибо за вчерашнее! Ты меня спас.

Ну, видимо, ее лучезарная улыбка делала меня счастливым. Но кое о чем я беспокоился. Я впервые вышел на прогулку с кем-то. И она была с Кушидой и Сакурой. Это перебор. Думаю, все хорошо... пока Ике и Ямаучи не пришли в школу. Если они узнают об этом, то будут долго злиться.

— Давай прогуляемся снова, хорошо?

— К-конечно.

Несмотря на то, что она сказала это из вежливости, мое сердце забилось быстрее. Не думаю, что это плохо.

— Провел выходной с Кушидой-сан? — раздался холодный голос.

— Да, — я отвечал тихо.

— Кушида хотела заручиться поддержкой Сакуры, поэтому попросила меня помочь. Выбора особо не было.

— Понятно.

— С этим... что-то не так?

Я взглянул на свою соседку и застал выражение лица, которого никогда прежде не видел.

— В-в чем дело? — спросил я.

— О чем ты?

— Ну, у тебя было странное лицо.

— Правда? Я не специально. Я должна выглядеть так же, как и всегда. Однако могу сказать, что ты наслаждаешься своей свободой в последнее время. Когда я прошу тебя о помощи, ты постоянно сомневаешься. Но когда это делает Кушида-сан, ты бежишь, спотыкаясь. Я спокойно и сдержанно оценивала разницу между нами.

Она и близко не выглядела спокойной и сдержанной.

В этот момент кто-то слегка похлопал меня по плечу и попросил меня подойти поближе. Я вышел в коридор, из которого Кушида поглядывала в класс, оставив Хорикиту в недоумении.

— Кажется, я увидела нечто невероятное!

Она поняла, что означает выражение лица Хорикиты? Кушида казалась удивленной и довольной.

— Нечто невероятное? Скорее страшное... Я думаю, Хорикита злится.

— Дело не в этом. Думаю, она чувствует себя одиноко из-за того, что ее не пригласили.

— Хорикита? Невозможно!

— Наверное, она сама не понимает, что чувствует... Уверена, она заметила, как весело проводить время, болтая с друзьями. Это хорошо, очень хорошо.

Совершенно безумная догадка. Ее отношение к Кушиде нельзя назвать хорошим. Странно слышать, что она чувствует себя одиноко из-за этого.

— Возможно, ты понимаешь, Аянокоджи-кун. Хорикита-сан расстроена из-за того, что ты не пригласил ее.

Нет, такого не может быть... В конце концов, Хориките нравится проводить время с собой. Вряд ли она обрадовалась бы такой прогулке. Тем более с таким как я.

В этот момент я пытался обмануть самого себя.

Часть 2

После занятий мы пригласили Чабашину-сенсей обсудить кое-что. Это касалось Сакуры. Поскольку не смог поговорить с ней вчера, я ждал подходящего момента в кабинете. Кушида, наверное, сможет объяснить все.

— Свидетель? В происшествии Судо?

— Да. Сакура-сан видела все от начала до конца.

Кушида окликнула Сакуру, стоявшую позади. Нервно, она сделала шаг вперед.

— Кушида говорит, что ты видела драку Судо с теми учениками.

— Да. Я видела.

Не то чтобы наш учитель не верил, но я чувствовал скептицизм в ее взгляде. Сакура рассказала все, как и обещала. Впервые мы услышали всю историю. Никто, даже учитель, не проронил ни слова.

— Я поняла. Однако не могу просто принять то, что ты сказала.

Я ожидал, что, будучи классным руководителем класса D, она будет рада узнать о том, что среди нас был свидетель происшествия. Кушида, пораженная таким заявлением, заволновалась.

— Ч-что вы имеете ввиду, сенсей?

— Сакура, почему ты заявляешь об этом сейчас? Когда я объявила об этом посреди занятий, ты ничего не сказала. Не похоже, что ты болела в тот день.

— Просто... это... я не очень хороша в общении с другими...

— Ты не очень хороша в общении с другими, но почему-то решила сообщить сейчас? Не странно ли это?

Она начала давить на Сакуру. Даже если бы та выступила раньше, когда об этом сообщилось в классе, не думаю, что Чабашира-сенсей приняла бы такую новость.

— Сенсей, Сакура-сан...

— Я разговариваю с Сакурой! — она резко оборвала Кушиду.

— Эм-м... это из-за того... что наш класс переживает проблему, и... Я думала, если... если я расскажу, то помогу...

Сакура сжалась и отвела взгляд. Будучи нашим классным руководителем, Чабашира-сенсей должна была понимать, что она вообще заговорила — уже немалый прогресс.

— Понятно. Значит, ты смогла набраться смелости, чтобы сделать шаг?

— Да...

— Ясно. Если ты действительно была свидетелем, я обязана сообщить об этом школе, но это еще не значит, что Судо невиновен.

— Ч-что вы имеете в виду?

— Была ли ты там, Сакура? Вот о чем я. У меня есть предположение, что все это — ложь, придуманная классом D, чтобы избежать проблем.

— Чабашира-сенсей, вы говорите ужасные вещи!

— Ужасные? Если ты действительно была свидетелем произошедшего, то должна была подойти в первый же день. Неудивительно, что у кого-то возникают подозрения, когда такое выясняется в последний момент. Любой разумный человек будет сомневаться. Вам так не кажется? Как так вышло, что каким-то чудом другой ученик того же класса оказался в редко

посещаемом месте и наблюдал за всем происходящим?

Ее точка зрения была оправдана. Слишком странное совпадение. Люди бы точно усомнились. Будь я третьим лицом, то наверняка бы подумал, что класс D выдумал это.

— Однако свидетель есть свидетель. Я не могу судить о том, лжет ли она. Поэтому пока что приму твое заявление. Так что, Сакура, попрошу тебя присоединиться к нам в день разбора дела. Понимаю, что ты не любишь контактировать с другими, но не могла бы ты это сделать?

Слова Чабашеры потрясли Сакуру. Как и ожидалось, услышав это, она побледнела и поникла.

— Если не хочешь, то можешь не идти. Мы сообщим Суду, что ты не будешь присутствовать.

— Ты в порядке? Сакура-сан?

— Д-да...

В ее ответе не было уверенности. Вдобавок к тому, что ей придется выступать на людях, она окажется наедине с Судом. Слишком жестоко заставлять ее идти на это...

— Вы не против, если мы присоединимся, сенсей?

Конечно же, Кушида предложила эту идею. Вероятно, чтобы поддержать Сакуру.

— Если Суд согласится, я позволю это. Однако, вас слишком много. Там может присутствовать не больше двух человек. Обдумайте все как следует.

Мы вышли из кабинета. Но ощущалось, будто нас оттуда вышвырнули. После этого мы вернулись в наш класс и разъяснили все Хориките.

— Ну, это естественный итог. Стоило ожидать.

— Ситуация изменилась, но не сильно. Я имею в виду то, что свидетель является учеником нашего класса.

Я не знал, как отреагирует Хорикита, но попросил ее держаться ближе к Сакуре. Если наш единственный свидетель откажется, то шансов на спасение Суду может вообще не остаться.

— В таком случае, Кушида, лучшим решением будет отправить на дебаты меня и Аянокодзикуна. Я прекрасно понимаю, что ты беспокоишься о Сакуре-сан. Однако в нынешней ситуации будет лучше, если пойду я.

— Это... да, ты права. Не думаю, что буду полезна на дебатах.

Я хотел предложить им пойти вместе, но обдумав все, решил промолчать. В конце концов, меня берут с собой только из-за того, что из них не вышло бы хорошей команды.

— Сакура-сан, ты не против?

— Н-нет, все в порядке.

Не похоже, чтобы ей нравилось хоть что-то в этой ситуации, но и выбора у нее не было.

Часть 3

Разобравшись со всем, мы собрались в классе, чтобы обсудить стратегию. Хорикита не хотела участвовать, но спасибо убедительным слезам Кушиды, она согласилась. Касаемо виновника обсуждения, даже если он сказал бы, что ему без разницы, Судо хотя бы немного понимал, в какой он ситуации. Понимая, насколько легко упустить его, я продолжал молчать.

— Можем ли мы доказать невиновность Судо? — Кушида начала разговор.

— Конечно же. Очевидно, что меня подставили. Я определенно невиновен. Правильно?

Оба смотрели на Хорикиту, ожидая ее ответа. Она тихо ела свой хлеб, не вступая в беседу. Может, ей нечего было сказать. Или же ее раздражал сам разговор.

— Эй, Хорикита. Что ты думаешь?

Судо определенно не понимал, где остановиться, приближаясь к ней.

— Не лезь так близко ко мне со своей грязной рожей.

— О-она не грязная.

Он встряхнулся. Неужели его ранило столь резкое заявление?

— Меня поражает твоя уверенность в том, что твою невиновность так легко доказать. У нас есть доказательства, но ты по-прежнему остаешься в неблагоприятной ситуации.

— Но у нас есть свидетель, который знает, что я невиновен. К тому же, те ребята были козлами и в прошлом. Этого должно быть достаточно. Плохие новости для них.

Судо, ослепленный своими выводами, перекрестил ноги и кивнул, соглашаясь с самим собой.

— А, погоди секунду! Я все еще читаю! Отдай!

— Все в порядке. Я заплатил половину стоимости. Отдам ее позже.

Ике и Ямаучи спорили о какой-то манге. Полагаю, они читали ее все это время. Учитывая то, насколько мало у них баллов, я поражен тем, что они умудряются покупать журналы каждую неделю.

— А?

Кушида, сидевшая рядом со мной, наблюдая за их спором, впала в раздумья.

— Возможно...

— Что такое? — я решил поинтересоваться.

— А, ничего. Ничего. Просто задумалась.

Я не понял, в чем была проблема. Кушида достала телефон и начала что-то в нем искать.

Часть 4

Вернувшись в свою комнату, я включил телевизор. Расслабился и решил ни о чем не думать. На электронную почту пришло сообщение от Сакуры.

«Если я завтра заболею и не приду, что произойдет?».

«Что ты имеешь в виду?».

Несмотря на краткость сообщения, я ожидал ее ответа.

«Чем занимаешься?».

Таков был ее ответ. Я написал, что нахожусь в своей комнате.

«Если ты не против, мы можем встретиться сейчас. Я живу в комнате 1106».

«Будет хорошо, если никто об этом не узнает...»

Я получил два быстрых сообщения. Это больше напоминало переписку в чате. К чему она клонит? Я хотел спросить ее, но прекратил печатать. Если продолжу, она может и ответит, но тогда наша встреча окажется отложена. Я нутром чуял, лучше будет встретиться с ней лично, поэтому отправил ей быстрый ответ.

«Я приду где-то через пять минут».

Отправив свое сообщение, я потянулся к пальто, но остановился. Поскольку мы живем в одном общежитии, достаточно надеть только форму.

Я направился в комнату Сакуры. На верхний этаж... прямо туда, где живут девушки. Впервые я попал туда. Школа не запрещала парням посещать девушек. Даже если меня кто-то увидит, проблем возникнуть не должно. Популярные парни часто проводят там время.

Но подобные посещения были запрещены после восьми часов, что не удивительно.

Я вызвал лифт. Когда двери открылись, увидел Хорикиту. Как не вовремя.

— ...

Почему-то я не мог двигаться. Просто стоял. Хорошая ли это идея?

— Что? Ты не заходишь?

Глядя на меня, она нажимала на кнопку, пытаясь закрыть двери.

— А, да. Захожу...

Несмотря на то, что это показалось мне плохой идеей, я вошел в лифт и нажал на кнопку одиннадцатого этажа. Помимо нее горела кнопка «13». Видимо, там живет Хорикита. Я чувствовал ее сверлящий мою спину взгляд.

— Ты... возвращаешься довольно поздно, не так ли? — я спросил ее, не поворачиваясь.

Тишина была невыносима.

— Я ходила по магазинам. Ты не заметил?

Я услышал звук, с которым сминаются пакеты.

— Точно. Ты ведь готовишь сама, да?

Казалось, будто лифт едет медленнее, чем обычно. Мы доехали только до шестого этажа. Быть приглашенной девушкой в тайне — стрессовая ситуация. Мне нужно было что-то сказать.

— Это не десятый этаж. Ты в порядке?

Почему она вообще спросила меня про десятый этаж? Каковы ее намерения?

— Для человека, который не любит втягиваться в неприятности, ты очень часто стал попадать в них. Или у тебя есть иные мотивы?

Хорикита определенно испытывала меня.

— Если тебе есть что сказать, почему бы так и не сделать?

— Ты собираешься встретиться с Сакурой-сан, не так ли?

— Нет, не собираюсь, — я тут же ответил отрицанием.

Хорикита, наверное, все понимала.

— Ну. Думаю, меня не касается, куда ты идешь.

Тогда не спрашивай меня об этом! Правда, сказал я это только у себя в голове.

Прошла вечность, и лифт, наконец, остановился на одиннадцатом этаже. Я вышел, пытаюсь сохранять спокойствие. И не оборачивался.

— Прошу простить за беспокойство... — сказал я, стоя перед дверью Сакуры.

— Входи.

Она была в повседневной одежде.

— Итак, зачем я тебе нужен?

— Эм-м... Аянокоджи-кун. Помнишь, что сказал раньше? Ты сказал, что я не обязана выступать, даже будучи свидетелем. И что не стоит заставлять меня.

Вспомнив свои слова, я кивнул.

— Я... просто у меня нет никакой уверенности.

— Ты о том, что придется выступать перед людьми?

— У меня никогда это не получалось... я плоха в выступлениях. Если мне придется говорить перед учителями, не уверена, что отвечу так, как следует, поэтому...

— Поэтому ты решила отпроситься от занятий завтра?

Она легко кивнула, и рухнула на стол, уткнувшись в него лбом.

— А-а-а-а. Боже, почему я такая бесполезная?!

Она, полная разочарования от самой себя, сжалась. Впервые я увидел ее такой.

— Сакура, сегодня ты очень самокритична.

Видя ее поведение, я немного растерялся. Можно сказать, что был шокирован.

— А?!

Она поняла, что позволила мне увидеть эту ее сторону и, покраснев, помотала головой.

— Н-нет! Я совсем не такая.

Значит, она может быть активной. Не догадался бы, учитывая, какой депрессивной она обычно выглядит.

— Эй, можно у тебя кое-что спросить? Зачем ты позвонила мне?

С Кушидой или еще кем-то говорить было бы проще.

— Потому что я не боюсь твоих глаз, Аянокоджи-кун...

А? Что это значит? У меня не страшные глаза, но...

— Если ты хочешь с кем-то поговорить, то Кушида более приветлива и открыта. И у нее много друзей.

— О, нет. Я имела в виду другие глаза. Глубоко внутри. Если смотреть в них, то можно понять... Прости, я не могу это объяснить.

Наверное, она имела в виду душу человека? Разве, посмотрев на меня, можно сказать что-то кроме того, что я неприметный и не имею амбиций? Все сложно.

— Ну, просто... когда я вижу человека... даже если он кажется добрым... мне страшно.

Наверное, это относится к тому, что она девушка. Естественно, что ей не комфортно в компании парней, но выражение ее лица было неестественно напуганным. Я вспомнил, как мы ходили в магазин, чтобы отремонтировать камеру...

Нет смысла спорить о том, что мужчины и женщины отличаются телосложением и выносливостью. Однако девушкам приходится переживать гораздо больше страшных ситуаций. Может, что-то в прошлом вызвало у Сакуры такую боязнь парней.

Почему вообще анализирую ее поведение? Я почувствовал отвращение к себе.

— Знаю, что проще рассказать остальным, что я видела. Но как бы ни старалась, я не могу даже представить... что буду говорить так самоуверенно.

Она настолько беспокоилась, что решила попросить о помощи у кого-то вроде меня. Должно быть, в последние дни она сильно мучилась из-за этого.

— Если хочешь уйти, то выступить стоит мне?

— Ты не разозлишься?

— Я уже говорил тебе. Если мы будем заставлять тебя, то все это бессмысленно.

Сакура была бесценным свидетелем, но ее словам нельзя верить на все сто процентов. Возможно, она никак не повлияет на результат. Но если она сбежит, Судо может разозлиться. Нужно попытаться убедить ее. Но как?

— Эм-м... Какой выход станет лучшим, Аянокоджи-кун?

— Думаю, что тебе стоит делать то, что ты хочешь, Сакура.

Наверное, она хотела чего-то конкретнее, но, к сожалению, большего я сказать не могу. Я не выдающийся человек. И не мне давать советы другим.

— Понятно. Думаю, бесполезно спрашивать тебя о таком... Точнее, это я бесполезна. Наверное, из-за этого не могу завести ни одного друга.

Она улыбнулась. Кажется, Сакура ненавидит себя.

— Сакура, думаю, тебе удастся завести друзей без труда.

— Прости. Как это выразить... Кажется, ты ладишь со многими людьми, Аянокоджи-кун. Я немного завидую.

— Нет, не лажу.

Как выяснилось, она была убеждена в том, что у меня много друзей, с которыми мне весело.

— Возможно, я ошибаюсь, но нас с тобой можно назвать друзьями?

Мы смотрели друг на друга.

— Мы друзья? Правда? — тихо прошептала она.

— Если ты так не считаешь, то это другое дело.

— Нет... твои слова делают меня счастливой.

Она казалась шокированной.

Начинаю понимать, что беседа с глазу на глаз позволяет гораздо лучше узнать человека. Сегодня я увидел иную сторону Сакуры. Если бы она показывала ее чаще, то завела бы друзей без особого труда. Даже небольшие изменения могут творить чудеса. Но для нее, думаю, даже малых изменений тяжело добиться.

— Спасибо, что зашел сегодня ко мне.

— Ничего такого. Можешь обращаться в любое время.

Если я могу как-то помочь ей, то оно того стоит. Она сама должна решить, приходить ли завтра в школу. Думая, что наша беседа окончена, я поднялся и собрался уходить, но Сакура выглядела не лучшим образом.

— У тебя есть какие-то планы на ночь? Сейчас?

— Сейчас? Нет, у меня ничего не запланировано? Точнее, я ничего не планировала.

Хм, даже мне стало печально.

— Может, прогуляемся? Если ты не против.

Я решил пригласить Сакуру. Но она впала в ступор. Кажется, не совсем поняла, что я имел в виду. Внезапно, она решительно поднялась из своего кресла.

— А?!

И в тот же самый миг она ударилась коленями о столешницу. Очки слетели с лица.

— Наверное, больно. Ты в порядке?

— Я... я в полном порядке!

Звучало неубедительно. От боли на ее глаза навернулись слезы. Я подобрал с пола очки. Как и думал, в них нет линз. Я отдал очки Сакуре. Она поблагодарила меня. Где-то минуту она боролась с болью, после чего успокоилась.

— К-куда ты хочешь пойти?

Не знаю, почему она была так насторожена. Может думала, что я отношусь к тем парням, которые пытаются заболтать девушек. Если это так, то все плохо.

— Я еще не решил. Просто хотел прогуляться, понимаешь? Ненавижу эту жару...

Сакура ответила мне осторожно, словно пытаясь подобрать слова.

— Если ты не против... есть одно место, куда я хотела бы сходить. Ты не против?

— А? Да, конечно, я не против. Прошу, води.

Мне не было дела до того, где это место, я просто хотел сменить обстановку. Если есть место, куда она хотела бы пойти, то все должно идти по плану.

Часть 5

Сакура привела меня в то самое место. Должен сказать, я не ожидал такого поворота. Мы подошли к зданию, которое отведено под клубы. Неподалеку были слышны звуки стрел, пронзающих мишени.

— Ты ведь не состоишь ни в одном клубе, да?

— Нет, но я хотела побывать здесь хотя бы раз. Если бы я пришла одна, то наверняка сильно выделялась бы, поэтому...

Если прийти сюда в одиночку, то люди подумают, что ты хочешь вступить в клуб, но, увидев парочку, они решат, что это просто свидание.

— Так почему ты решил позвать меня на прогулку?

— Хм? Почему? На этот вопрос тяжело ответить, когда ты ставишь его так.

Я переживал о том, как все пройдет завтра. Но если я скажу ей это, то будет плохо.

— Наверное, я позвал тебя, желая просто сменить обстановку. Я не особо общительный, поэтому свободное время провожу у себя в комнате.

Кажется, мой ответ не убедил Сакуру.

— Аянокоджи-кун, разве у тебя не много друзей?

— Да? Каких?

— Хорикита-сан, Кушида-сан, Ике-кун, Судо-кун, Ямаучи-кун.

Называя их, она загибала пальцы.

— Ну, не уверен. Ты права, друг есть друг. Я чувствую, будто они находятся в кругу, на который я лишь смотрю со стороны. Ты думаешь, что мы все хорошо ладим?

Сакура кивнула без сомнений. Если она так считает, то наверно это так. Может, я просто не

понимаю самого себя.

— Понятия не имею, как заводить друзей. Я немного завидую. Ты был первым человеком, который назвал меня другом.

— А что насчет Кушиды? Разве не она позвала тебя первой?

Она слегка улыбнулась.

— Да, нужно будет извиниться перед Кушидой-сан. Она позвала меня первой. Мне хотелось побыть с ней. Просто я не могла это сказать, как бы ни пыталась. Какая я жалкая.

Если бы она почаще общалась с людьми, то было бы проще. Я вновь изумился способностью Хорикиты. Высмеивать Ике и Ямаучи, имея возможность без сомнений общаться с незнакомцами. Это талант.

— Могу я дать тебе совет по поводу завтрашнего дня?

Я не собирался поддерживать ее пустыми словами, желая удачи. Она должна сделать все сама.

— Ради Судо. Ради Кушиды. Ради одноклассников. Забудь о них.

— А? Забыть... о них?

— Когда будешь выступать завтра, говори для себя. Как человек, ставший свидетелем и желающий рассказать правду.

Хорошо, когда самоуверенный человек делает что-то ради других. Наверное, это была бессмысленная фраза. Но, возможно, это воодушевит Сакуру. Думаю, я сказал это потому, что понимаю ее. Я понимаю, как тяжело бороться с одиночеством.

— Спасибо, Аянокоджи-кун.

Надеюсь, мои слова останутся в ее сердце.

Часть 6

Этой ночью по приказу Кушиды все кроме, Судо собрались в моей комнате. Похоже, она пригласила и Хорикиту, но та не пожелала присоединиться.

— Итак, есть какой-нибудь прогресс, Кушида-тян?

— Да, и я заметила нечто невероятное. Аянокоджи-кун, могу я на время занять твой компьютер?

— Конечно.

Кушида подошла к компьютеру и запустила браузер.

— Хорошо. Взгляните на это!

Она зашла на чей-то блог. Он был очень хорош. В отличие от остальных, этот сайт выглядел очень проработанным.

— Подожди, это фото... Шизуку?

— Шизуку?

— Она идол. Ее фото публиковалось в журнале для парней.

Тут было множество ее фотографий. Я определенно не мог сказать ничего плохого о ее внешности и пропорциях.

— Ты узнаешь ее?

— А я должен?

— Присмотрись.

Кушида приблизила ее лицо. Ике долго вглядывался в экран и потом...

— Она милая.

— Я не об этом! Разве это не Сакура-сан?

— Кушида-тян, о ком ты?

— Сакура-сан из нашего класса.

— А? Не может быть! Сакура-сан? Нет, нет, нет, это не может быть правдой.

Ике рассмеялся, но лицо Ямаучи приобрело серьезный вид.

— Знаешь, Ике... присмотревшись получше, я... думаю, что она похожа на Сакуру.

— Но она не в очках. И у нее другая прическа.

Несмотря на то, что изначально не рассмотрел всего, я осознал, что это точно была Сакура. Но Ике, кажется, все еще в это не верил.

— Значит, Сакура - это Шизуку? Неправда. Не спору, здесь есть сходства, но это разные люди. Посмотрите, насколько она веселая и яркая. Ну же, Аянокоджи.

Все ее фотографии были милыми. Кажется, она часто делала селфи. Однако я увидел неопровержимое доказательство того, что это Сакура.

— Нет, Кушида права. Это Сакура. Смотрите! — показал на одну из фотографий.

— Этого почти не видно, но в кадр попадает дверь ее комнаты.

— Выглядит так же, как и наши двери.

Значит, она делала фото здесь.

— Хорошо, значит, Сакура - это Шизуку... но в чем смысл?

— Хорошо, что ты заметила, Кушида.

Я не лукавил. Если бы не она, то я никогда бы не узнал.

— Когда я увидела Ике-куна с тем журналом, то вспомнила кое-что. Мне казалось, что я уже видела Сакуру где-то.

— Боже мой, в нашем классе учится идол! Я так взволнован!

Ике настолько возбужден, что не мог скрывать эмоций. Я ожидал, что Кушида успокоит его, но она и сама казалась очень взволнованной.

— Но, начав набирать популярность, Шизуку исчезла.

Она жила двойной жизнью. Идол и тихая незаметная ученица нашей школы. Зачем ей создавать вторую личность? Как монета с двумя разными сторонами.

Наступило девять часов, и мы решили разойтись. Я провожал всех у двери.

— Кушида, есть еще кое-что, что нам нужно обсудить. Можешь задержаться ненадолго?

— Хм? Что-то обсудить? Конечно.

— Эй, Аянокоджи! О чем это ты хочешь с ней поговорить, а? Не говори мне, что...

Я пытался развеять его сомнения, легко махнув рукой, и сказав, что собираюсь обсудить Сакуру. Но Ике подошел ко мне и прошептал на ухо:

— Если ты собираешься признаться ей, я никогда тебя не прощу. Ведь ты это понимаешь, да?

Не нужно быть таким параноиком...

Будто я мог пойти на такое. Даже если бы это сделал, то меня бы тут же отвергли.

— Серьезно. Если ты так волнуешься, можешь подождать в коридоре. Это займет минуту.

Он тут же согласился подождать. Потянувшись, он навалился на стену около моей двери. Когда парни ушли, я начал рассказывать Кушиде о моем разговоре с Сакурой сегодня.

— Значит, насчет Сакуры-сан?

— Я был поражен, узнав, что она идол, но это можно понять. Интересно, настоящая ли это личность?

Я не хотел делать выводов, но в этом они схожи. Однако Кушида пришла к другому заключению.

— Думаю... Сакура-сан скажет, что образ идола ложный. Не могу сказать, что это правильно. Мне кажется, что она создает другую личность макияжем.

— Макияж... Вот как?

— Ага. Думаю, так она даже может улыбаться при людях.

Кажется, она была убеждена. В ее словах наблюдалась доля правды. Но в то же время, я начал думать о том, что пыталась сказать Кушида, когда мы разговаривали по телефону в последний раз.

— Эй, а что ты хотела сказать мне в тот раз? По телефону.

Кушида слегка содрогнулась, будто забыла об этом.

— Я расскажу тебе позже. Сейчас важно разобраться с этим делом. К тому же, это личная просьба.

— Личная просьба?

Она странно подбирала слова. Похоже, ей нужна помощь с чем-то. Не могу сказать, что я чем-то выделялся. И вряд ли могу помочь, если даже Кушида не справляется с этим.

— Прости, если скажу тебе сейчас, то это создаст еще больше проблем.

Она улыбнулась и сложила руки, извиняясь.

— Тогда, если все хорошо сложится с Судо, ты расскажешь мне?

— Да, хорошо.

Она развернулась и взялась за дверную ручку. Но остановилась. Неподвижно глядя на мою дверь. Видя ее со спины, я не представлял, какое выражение сейчас на ее лице.

— Кушида?

Что-то не так. Когда я произнес ее имя, Кушида внезапно повернулась ко мне и подошла ближе. Она встала прямо передо мной. Поднявшись на носочки, она приблизилась к моему уху, положив руку на мою грудь.

— Если ты выслушаешь мою просьбу, Аянокоджи-кун... я подарю тебе самое ценное.

Прозвучало так, будто передо мной ведьма. Ее слова были сладки, но смертоносны. Я не понимал, что означала ее улыбка в этот момент. Но я точно понимал, что Кушида — не ангел. Как она и полагала, я не знал, что думать. У многих людей есть другая сторона, но в ее случае разница видна невооруженным глазом. Эта Кушида пугает.

Не могу понять, в какую игру она играет, о чем думает, что собирается делать. Куда делась девушка по имени Кушида Кикё? Это изменение было таким резким, что я задумался, нет ли у нее раздвоения личности. Настолько велика разница.

Когда она отдалилась от меня, я вновь увидел милую улыбку своей одноклассницы. Выйдя из комнаты, она окликнула Ике, с нетерпением ожидавшего снаружи.

Часть 7

Когда все ушли, я сел за компьютер и просмотрел блог Сакуры Айри... точнее, Шизуку. Читая сообщения, я узнал, что она начала блог около двух лет назад. Тогда и стала идиолом. Она выкладывала в блоге все свои надежды и мечты о будущем. Но там не было ничего выдающегося. Я просмотрел блоги других идиолов для сравнения. Они оказались схожими во всем.

Интересно, каково быть во втором классе средней школы и делать шаг в этот мир? В первый год она выкладывала новости почти каждый день. Писала о том, что происходило, свои мысли по данному поводу. Отвечала почти на каждый комментарий фанатов. Но ответы прекратились, когда она поступила в эту школу.

Она не стала нарушать правила, касающегося связи с внешним миром. Сакура часто оказывалась в центре внимания. У нее было около 5000 подписчиков в Твиттере. Многие из них — фанаты, желавшие, чтобы она вернулась на обложки журналов. Кто-то спрашивал, не желает ли она попасть на телевидение. Среди множества сообщений я заметил одного странного фаната, комментировавшего три месяца назад.

«Ты веришь в судьбу? Я верю, что мы всегда будем вместе».

Не было бы ничего плохого, если бы это сообщение было простым заблуждением фаната, но с этого момента их появлялось все больше.

«Я всегда чувствую тебя рядом».

«Ты была еще милее сегодня».

«Ты заметила, как встретились наши глаза? Я заметил».

Если бы Сакура увидела это, то была бы ужасно напугана. Похоже, фанат хотел сблизиться с ней сильнее, чтобы шептать эти слова ей на ухо. Или это просто плохая шутка? В нашей школе немногие могли общаться с Сакурой.

Ученики, учителя... кто-то из персонала. Я вспомнил работника магазина электроники. Мои волосы встали дыбом.

«Видишь, Бог существует».

Сакура купила камеру, когда поступила сюда. Конечно же, она замаскировалась, как и любая знаменитость. Но тот сотрудник узнал ее.

А когда ее камера сломалась, ей пришлось отнести ее на починку. В ситуации, в которой находится наш класс, практически невозможно купить новую. Но если принести камеру на ремонт, есть вероятность, что она столкнется с тем работником снова.

Из-за него она боялась идти туда. Тот мужчина же, наоборот, был безумно рад. Ведь он мог узнать ее настоящее имя и номер. Поэтому она звонила мне, задавая странные вопросы.

Теперь все стало очевидно. Я решил поискать другие его комментарии.

«Как грубо игнорировать меня! Или ты просто не заметила меня?».

«Чем ты занимаешься? Я хочу встретиться с тобой, хочу встретиться с тобой, хочу встретиться с тобой!».

Пугающие комментарии появлялись один за другим. Конечно, другие фанаты просто выказывали свое отвращение к его комментариям, но Сакура реагировала иначе. Возможно, именно его присутствие в такой близости от нее, заставило Сакуру испытывать невообразимый ужас? Но она скрыла это от нас, более того, теперь она отчаянно пытается помочь нам перебороть класс С. Наверно, ей страшно выходить из своей комнаты. Настолько ее пугает этот фанат.

Если бы они жили в одном кампусе, то ее страх оправдан. Однако, мы не можем ничего поделать с ним в ближайшее время. Остается лишь ждать сигнала SOS от девушки, попавшей в беду.

Продолжение следует...

Работали над главой:

Перевод — ViBA

Редактор — Oldenburg

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/709732>